

КАМО ГРЯДЕШИ



В последнее время все чаще в разговорах и комментариях политиков, представителей власти и отраслевого сообщества ТЭК Украины речь заходит о необходимости развития отраслевой дипломатии как эффективного механизма обеспечения частно-государственного партнерства (ЧГП). Правда не факт, что все они имеют одинаковые ожидания от декларируемого партнерства, которое по своей сути неоднородное и многоуровневое. Говоря о многоуровневой энергетической дипломатии, следует также подразумевать наращивание взаимного доверия, которое предусматривает совместные скоординированные действия сторон, в рамках своей компетенции и согласованных обязательств. В принципе, основным аспектом регулирования интересов отрасли в первую очередь выступает свободный рынок (экономический механизм). И отраслевая дипломатия – один из инструментов реализации и регулирования этого экономического механизма. Современные реалии таковы, что ни экономический рост, ни укрепление национальной безопасности, ни решение каких-либо других вопросов, связанных с дальнейшим развитием страны, не могут быть решены без тесного взаимодействия всех сторон и направляющей регулирующей деятельности со стороны государства. Вроде все достаточно ясно и не сложно, но

тем не менее существенных изменений не происходит. Отчего же партнерство между бизнесом и властью, предусматривающее взаимные и понятные интересы и ожидания, больше походит на вынужденное взаимодействие, сопряженное с противостоянием? С другой стороны, возможно, все разговоры о развитии отраслевой дипломатии как более продвинутой формы частно-государственного партнерства – это скорее дань моде, чем реальная возможность повлиять на качественные изменения в отрасли и защиту национальных интересов Украины?

«Отраслевая дипломатия в Украине находится в «зачаточном» состоянии, – считает **Иван Божинский, генеральный директор ОАО «Харьковгаз».** – Во многом такое положение дел связано с тем, что отсутствует стратегия развития энергетики в Украине. Причем для государства важно наличие именно действующей стратегии, с конкретными целями, мероприятиями, сроками их реализации, определенными источниками финансирования, а не декларативной.



Наличие такой стратегии позволило бы бизнесу более прогнозируемо оценивать действия власти, дало бы возможность разработать корпоративную стратегию, которая бы коррелировалась с общегосударственной, предложить свое видение перспектив развития в заранее определенных рамках. На сегодняшний день в газораспределительной отрасли Украины существует проблема выбора государством, как основным регулятором рынка, планов по ее развитию, механизмов использования государственного имущества (газовых сетей), отсутствует соответствующая юридическая база. Этому «способствует» неоднородность собственников предприятий, которые эксплуатируют газовые сети – от полностью контролируемых государством предприятий,

Эволюция развития государственно-частного партнерства:





в которых частично присутствует государственный капитал, до полностью частных. Неоднородность собственников не дает возможность выработать единую стратегию поведения на рынке и, как следствие, влиять на органы власти для принятия нужных отрасли решений».

Схожую позицию занимает и **Вячеслав Баранник**, старший научный сотрудник регионального филиала Национального института стратегических исследований в Днепропетровске. «Безусловно, диалог существует, но во многих случаях такое сотрудничество носит чисто формальный характер. Как пример, принятая «Энергетическая стратегия Украины до 2030 года» предусматривает значительное сокращение доли газа в топливно-энергетическом балансе государства и, в первую очередь, за счет его рационального использования в промышленности и населением. Вместе с тем механизмы выполнения поставленных задач и тем более согласование предложенной политики с ее непосредственными исполнителями (имеются в виду газораспределительные компании, которые имеют не только государственную форму собственности) – задача на будущее. Выполнение же таких задач в приказном порядке (в случае принятия соответствующего закона) будет не эффективно и трудноосуществимо».



Схожую позицию занимает и **Вячеслав Баранник**, старший научный сотрудник регионального филиала Национального института стратегических исследований в Днепропетровске. «Безусловно, диалог существует, но во многих случаях такое сотрудничество носит чисто формальный характер. Как пример, принятая «Энергетическая стратегия Украины до 2030 года» предусматривает значительное сокращение доли газа в топливно-энергетическом балансе государства и, в первую очередь, за счет его рационального использования в промышленности и населением. Вместе с тем механизмы выполнения поставленных задач и тем более согласование предложенной политики с ее непосредственными исполнителями (имеются в виду газораспределительные компании, которые имеют не только государственную форму собственности) – задача на будущее. Выполнение же таких задач в приказном порядке (в случае принятия соответствующего закона) будет не эффективно и трудноосуществимо».

Валерий Боровик, председатель правления Альянса «Новая Энергия Украины» согласен с тем, что в принципе диалоговые площадки существуют – регулярно проводятся форумы, конференции, семинары с участием



Президента, Премьер-министра, министров и т.д. Обсуждения происходят, но вопрос в том, насколько внимательно прислушивается власть к альтернативным мнениям и предложениям? «У нас, как и в России, власть в основном хочет слушать себя и одобрение своих действий, а не рекомендации и критику извне».

Тем не менее переплетение интересов государства и экономических групп является неизбеж-

ным и обязательным атрибутом сильной экономики и эффективной государственной политики. Очевидно, что взаимовыгодное и конструктивное сотрудничество между организациями ТЭК и органами власти поможет Украине в полной мере использовать огромные потенциальные возможности для укрепления своих позиций на внутреннем рынке и роста авторитета в мировой политике.

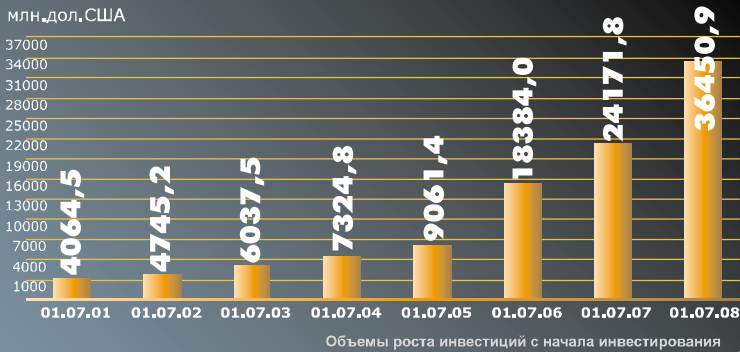
Низкая активность и заинтересованность (как намерение) в системе прямой и обратной связи пока не позволяют ЧГП стать векторным двигателем в решении задач реформирования отраслей энергетики и укрепления национальных приоритетов. Данная ситуация не только усугубляет существующие проблемы поддержания рабочего состояния энергофонда, обеспечения бесперебойного и безопасного энергоснабжения и ряда других ключевых вопросов, но и в целом снижает приток инвестиций и кредитования украинского бизнеса зарубежными финансовыми институтами не только в энергетические отрасли, но и в целом в экономику Украины.

По официальным данным Государственного комитета статистики Украины, в десятку основных стран-инвесторов, на которые приходится более 82% общего объема прямых инвестиций в Украину, входят: Кипр – 8306,2 млн. долл., Германия – 6757,2, Нидерланды – 3127,1, Австрия – 2411,1, Объединенное Королевство – 2248,6, Российская Федерация – 2106,3, Соединенные Штаты Америки – 1455,7, Швеция – 1247,6, Виргинские острова, Британские – 1197,6 и Франция – 1178,0 млн. долл.

К сведению, за 1 полугодие 2008 года объем инвестиций в экономику Украины из России вырос на 645,3 млн. долл. США и составил 2106,3 млн. долл., тогда как прирост инвестиций из США за 6 месяцев увеличился на 27,6 млн. долл. и составил 1455,7 млн. долл.



«Развитие отраслей ТЭК (и любых других отраслей) означает реализацию соответствующих конкурентоспособных инвестиционных проектов, нацеленных на производство пользующихся спросом (то есть опять-таки конкурентоспособных) товаров и услуг», – уверен **Андрей Конопляник**, д.э.н., консультант правления Газпромбанка (а в течение предыдущих шести лет – заместитель генерального секретаря секретариата Энергети-

Прямые иностранные инвестиции в Украину


ческой Хартии, Брюссель, Бельгия). «Исходя из понимания, что в переходных экономиках, особенно в периоды политической турбулентности, интересы государства и властных элит могут не совпадать, под интересами государства в данном случае выступают не политические интересы (иногда краткосрочные и популистские, нацеленные на максимизацию частных эффектов в рамках одного электорального цикла) властных элит, а общие экономические интересы развития общества, населения данной суверенной страны, то есть повышение конкурентоспособности экономики страны и благосостояния ее граждан.

Существует, однако, объективное противоречие между экономическими интересами частного бизнеса и государства при реализации инвестиционных проектов, то есть между интересами частного инвестора и государства.

Под термином «инвестор» А. Конопляник подразумевает не зарабатывающих на Марксовой метаморфозе «деньги–деньги» финансовых инвесторов, оперирующих на фондовом рынке ценными бумагами энергетических компаний и на энергетические товары, а инвесторов в реальные материальные активы, то есть так называемых «стратегических инвесторов», финансирующих инвестиционные проекты и проектные компании (т.н. «компании специального назначения», созданные для реализации инвестиционных проектов), то есть зарабатывающих на Марксовой метаморфозе «деньги–товар–деньги». Частный инвестор руководствуется обыкновенно краткосрочными интересами, нацеленными на максимизацию только прямых эффектов от того или иного проекта, в котором участвует данный бизнес, то есть на максимизацию прибыли. Государство же (в идеале) руководствуется обычно долгосрочными интересами, нацеленными на максимизацию прямых и косвенных эффектов от тех или иных проектов, в которых оно участвует напрямую (например, как

собственник недр – получатель рентных платежей и имеющий долевое участие в разделе добычи в проектах СРП) или через государственные компании (в качестве соинвестора). Инвестиционные проекты с государственным участием обычно должны иметь системообразующий характер и являться проектами развития. В этих проектах может быть также сильна компонента, обеспечивающая социально-экономическую роль государства. Поэтому инвестиционная нагрузка на такие проекты обычно включает дополнительную, макроэкономическую составляющую. По этой причине государство может пожертвовать повышенной нормой прибыли от своего участия в проекте (прямыми финансовыми эффектами от реализации проекта) в обмен на возможность выполнения общеэкономических функций государства. Но оно может (и должно) привлечь к реализации этих проектов частный бизнес (национальный или иностранный), чтобы тот привнес не только дополнительный капитал и тем самым разделил с государством финансовые риски, но и эффективный менеджмент, технологии, ноу-хау и т.п., что будет вести к повышению конкурентоспособности данного инвестиционного проекта (на рынке капитала) и произведенной продукции (на соответствующем товарном рынке). За счет корректного финансового моделирования вкладов сторон (государства и частного инвестора) и управления проектом государство может максимизировать свои долгосрочные эффекты, в том числе за рамками данного проекта, а частный инвестор – свои краткосрочные эффекты, не выходящие за пределы данного проекта. При этом государству нет повсеместной необходимости обеспечивать себе акционерный контроль (не менее 50% + 1 акция) в проектной компании, ибо это будет вдвое повышать прямые финансовые обязательства государства против необходимого и достаточного в абсолютном большинстве случаев блокирующего пакета (25% + 1 акция). Блокирующий пакет обычно обеспечивает его держателю (в данном случае государству) возможность не допустить, чтобы акционеры компании (в данном случае специальной проектной компании) могли принимать решения, противоречащие его интересам и тем самым косвенным образом (устанавливая «коридор отсечения нежелательных решений») направлять реализацию проекта в нужном ему (государству) направлении, полагает А. Конопляник.

При решении вопросов об обеспечении благоприятных условий для реализации перспективных



инвестиционных проектов отечественного ТЭК, несомненно, потребуется более действенная координация усилий государственных органов власти, включая Администрацию Президента и Кабинет Министров Украины и, конечно, заинтересованных хозяйствующих субъектов. Так как целью энергетической политики любого государства является обеспечение энергетической независимости и безопасности страны, в том числе путем создания надежной энергетической базы для ее устойчивого экономического роста. Создание действенной энергетической стратегии обусловлено конкретными обстоятельствами, сложившимися в отраслях энергетики, которые необходимо учитывать при реновации концепции развития топливно-энергетического комплекса Украины.

Основные характеристики состояния топливно-энергетического комплекса Украины:

Ресурсный блок:

- Стремительный рост цен на энергоносители, который является основной угрозой для промышленного бизнеса в период 2008-2020 гг.
- Необходимость снижения энергозатрат в промышленности и потребность в практически полном обновлении ее основных фондов в период 2008-2020 гг. Эти процессы потребуют значительных инвестиций.
- Критическое состояние энергофонда и сокращение квалифицированного персонала энергослужб предприятий.

Финансово-экономический блок:

- В Украине отсутствует основная масса финансового капитала, необходимого для модернизации и реконструкции базовых отраслей промышленности.
- Базовый капитал для программ модернизации и развития отрасли будет иметь иностранное происхождение.
- Основой для инвестиционной политики станут принципы софинансирования крупных проектов, страхования и разделения проектных рисков.
- На смену небольшим компаниям к управлению приходят группы компаний и крупные зарубежные холдинговые структуры, заинтересованные в расширении территории своего бизнеса.

Нормативно-правовой блок:

- Развитие энергетических отраслей в Украине должно обеспечиваться, в том числе, посредством

дальнейшего совершенствования правового регулирования по следующим направлениям:

- 1) реализация эффективной тарифной и ценовой политики, обеспечивающей рентабельное функционирование ТЭК;
- 2) формирование инвестиционной политики в энергетике с первоочередным использованием внутренних финансовых ресурсов;
- 3) реализация механизмов энергосбережения в отраслях экономики при производстве, транспортировке и потреблении энергоресурсов;
- 4) реформирование отраслей ТЭК на основе развития конкурентной среды.

Несовершенство механизма обеспечения бесперебойного и безопасного энергоснабжения может привести к возникновению угроз энергетической безопасности. Игнорирование же этих проблем способно привести к полной блокировке уже начатых реформ, превратив их в нечто отличное от первоначального замысла.

Не хочется сгущать краски, но сегодняшняя ситуация на энергетическом рынке Украины усугубляется сразу тремя кризисами: в самой отрасли; мировым финансовым кризисом и кризисом доверия между государством, бизнесом и гражданским обществом.

В таких условиях развитие частно-государственного партнерства в сфере ТЭК для Украины (и имеющийся опыт сотрудничества государства и нефтеперерабатывающих компаний это лишний раз подтверждает) – жизненно необходимо, особенно в период мирового финансового кризиса, констатирует Вячеслав Баранник. «Любые попытки переложить всю тяжесть ситуации только на одни плечи (будь-то бизнес, государство или население) будет губительным для всех. Создание и развитие партнерства между властью и отраслевым сообществом – часть стратегической задачи обеспечения национальной безопасности. Инициатором такого сотрудничества может стать любая сторона, и происходить оно должно на всех уровнях (от реализации стратегических заданий государственного строительства до тактических заданий предприятий). Именно этот контекст соответствует и общерыночным требованиям: государственное управление, сотрудничество, создание соответствующих условий для развития рыночных взаимоотношений, а не государственное вмешательство и прямое управление. В качестве основных проблем могут выделить эффектив-

ное использование энергоресурсов (в том числе и обеспечение приборами учета на всех стадиях энергопроизводства), разработку и реализацию понятной и прозрачной долгосрочной ценовой политики, реконструкцию и повышение безопасности транспортных коммуникаций (от транзитных до региональных) и многие другие».

В рамках любого кризиса объединение усилий, консолидация власти и бизнеса позволяют пройти его с наименьшими потрясениями, убежден Иван Божинский. «Соответствующие сигналы должна подать власть – ведь именно от власти зависят принятие и реализация необходимых мер, именно власть задает правила игры. Хотя и бизнес через своих представителей во власти должен сигнализировать о своих проблемах и необходимости их решения. Если говорить об энергетической отрасли, то наиболее важные вопросы в период кризиса – это обеспечение стабильной работы всего энергокомплекса, понятность и прогнозируемость ценовой и тарифной политики. Для их решения нужно добиться реализации задекларированных на нормативном уровне принципов финансирования расходов инвестиционного характера для обеспечения энергетической безопасности. Для начала диалога должна измениться или смениться власть. Основная проблема, на которой нужно было бы сосредоточиться, – энергосбережение, эффективное использование энергетических ресурсов».

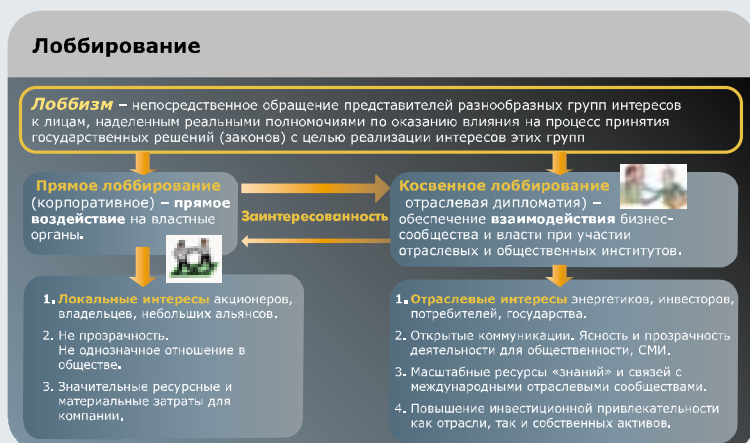
Валерий Боровик считает, что инициативу должны проявить сами отраслевые сообщества и подталкивать таким образом государство к сотрудничеству. «Власть сама не проявит инициативу или постарается сделать партнерство себе подконтрольным, как еще одну разновидность марионетки».

Андрей Конопляник оценивает частно-государственное партнерство скорее как объективную реальность, возможность воспользоваться

которой зависит от обоюдного решения государства и частного бизнеса. «Для того чтобы ЧГП не было «навязано» частному бизнесу государством (государство, располагая административным ресурсом, всегда может сделать бизнесу предложение, от которого тот не сможет отказаться), оно должно опираться на взаимовыгодные для обеих сторон параметры долгосрочного инвестиционного сотрудничества. И частно-государственное партнерство (по определению) не может быть сотрудничеством «временщиков». ЧГП в отраслях ТЭК любого государства, которое объявило, что хочет сохранить не только сторонний контроль, но и прямое участие в принятии решений (а значит и ответственность за их эффективность и их реализацию) в тех или иных отраслях ТЭК (а Украина относится именно к этой категории стран), может стать эффективным инструментом развития отраслей ТЭК, если будет опираться на баланс интересов суверенного государства и частного бизнеса».

Реализация идеи государственно-частного партнерства в Украине на сегодняшний день – необходимость, но власть к этому не готова. Государственная политика по отношению к бизнесу действует во многом непредсказуемо, алогично, зачастую с позиции силы. В связи с политической нестабильностью, частой сменой политической окраски и направлений развития страны, простой лоббизм интересов бизнеса во власти стал малоэффективным и имеет в большинстве случаев партийный характер. Именно поэтому бизнес в поиске защиты от такой политики и соответствующих превентивных мер фактически нашел защиту во власти как таковой путем активного делегирования своих представителей во все институты государственного управления. Поэтому сегодня не существует поля для построения государственно-частного партнерства, поскольку имеет место единение части бизнеса и власти – соответственно, отсутствуют возможности для полноценного и продуктивного диалога в поиске решений возникающих проблемных вопросов. Появились партийно-олигархические структуры.

К этому не совсем готов и бизнес, который в условиях украинской действительности привык решать свои проблемы с помощью уже налаженных связей, а не путем публичных обсуждений, которые не приносят ожидаемого эффекта. Достаточно вспомнить демонстративные попытки власти наладить публичные партнерские отношения с бизнесом путем проведения регулярных встреч предста-





вителей крупного капитала у Президента, которые сложно назвать результативными – скорее, наоборот, они подтверждали факт, что не только бизнесу нужна власть для своей защиты, но и власти нужен бизнес для обеспечения определенной собственной стабильности. Конечно, такие отношения не могут обеспечить взаимного доверия, без которого любое партнерство невозможно.

Поэтому на сегодняшнем этапе, безусловно, к государственно-частному партнерству нужно стремиться, создавая предпосылки для его реализации и в первую очередь обеспечить стабильность и прогнозируемость действий власти. Бизнес должен потребовать у власти разработки программы развития страны и сам приложить максимум усилий для того, чтобы она была разработана и началась ее реализация.

Возможность государства вносить позитивный вклад в экономическое развитие определяется отнюдь не его силой, а способностью создавать и поддерживать отраслевые структуры, в рамках которых оно, совместно с частными экономическими интересами, вырабатывает и реализует эффективную, согласованную и целенаправленную систему управления экономической политикой отрасли внутри и вне государственных границ. Да и сам бизнес должен в полной мере «повернуться лицом» к обществу и государству. И только в этом случае можно говорить об успешных предпосылках развития отраслевой (энергетической) дипломатии.

«Для Украины есть два приоритетных направления деятельности ЧГП, которые, безусловно, при правильной организации найдут финансовую заинтересованность, поддержку и участие зарубежных организаций, в первую очередь коммерческих организаций финансово-банковского сообщества, кредитующих реальный сектор экономики, – комментирует Андрей Конопляник. – Подчеркну: не финансовых организаций вроде американских инвестиционных банков, занимающихся куплей–продажей ценных бумаг, а финансовых институтов, кредитующих реальный сектор экономики, ибо эти две группы финансовых организаций/институтов представляют разные сегменты финансово-банковского сообщества. Направление номер один – всевозможные инвестиционные проекты, связанные с повышением эффективности использования энергии во всех звеньях производственно-сбытовой цепи украинского ТЭК, во всех секторах производства и потребления энергии (думаю, общеизвестно, что энергоемкость

ВВП Украины чуть ли не самая высокая в мире). Это направление является приоритетным для уменьшения импортной зависимости Украины от поставок энергоресурсов и для уменьшения цены импортируемых энергоресурсов (как следует из экономической теории и практики, чем меньше разрыв между внутренним спросом и предложением, тем ниже стоимость замещения импортируемых в страну энергоресурсов, на базе которых определяется цена импорта, то есть тем меньше рента Хотеллинга, которую получает страна-экспортер). Второе направление (которое, правда, может рассматриваться как частный случай первого) – уменьшение как реальных, так и рисков будущих потерь/утечек газа в газотранспортной системе Украины. ГТС Украины является ее основным активом как для производителей/поставщиков, так и для потребителей газа, идущего транзитом через территорию Украины. Поэтому поддержание и обеспечение бесперебойных поставок газа через территорию Украины, повышение технического уровня и надежности украинской ГТС, ее полномасштабная техническая модернизация – все это задача, под которую можно обеспечить необходимое финансирование в рамках ЧГП с привлечением отечественного и иностранного капитала. Для этого необходимо обеспечить нормальные условия проектного финансирования – через долевое участие заинтересованных сторон в соответствующей компании специального назначения с адекватной финансовой, управленческой и производственной ответственностью сторон. И не надо бояться при этом термина «газотранспортный консорциум», если именно этим термином будет в итоге обозначено вышеописанное второе ЧГП».

Украина – одна из стран, обладающих крупнейшими в мире ресурсно-сырьевыми активами, солидной энергетической промышленностью и энерготранспортной инфраструктурой, интеллектуальным потенциалом, и занимает стратегически выгодное геополитическое положение в Европе. Поэтому она объективно является значимой энергетической державой и играет немаловажную роль в вопросах глобальной энергетики. Одним из приоритетов украинской энергетической дипломатии должно также стать формирование взаимовыгодного сотрудничества и на постсоветском пространстве. Здесь фактор сотрудничества и координации усилий играет ключевую роль.

«В рамках частно-государственного партнерства, – считает Андрей Конопляник, – целесообраз-



но привлекать зарубежные и/или международные энергетические организации, которые могут эффективно участвовать и привнести «добавленную стоимость» в организацию проектного финансирования частно-государственных компаний специального назначения, создаваемых для реализации того или иного инвестиционного проекта в тех отраслях ТЭК, где государство решило сохранить свое участие как в принятии решений, так и в управлении проектом (через блокирующее участие в капитале этой проектной компании). Таким образом, круг «зарубежных и международных энергетических организаций», которых и без того не так уж много, резко сужается. Для этих целей оказываются непригодными (ибо не несут проектно-ориентированного характера – у них просто иной мандат) такие уважаемые международные энергетические организации, как, например, Международный Энергетический Форум (задача: регулярные – раз в два года встречи министров энергетики 60-70 государств для обсуждения долгосрочных перспектив развития мировой и региональной энергетики), Международное энергетическое агентство (задача: управление накопленными стратегическими (товарными) нефтяными запасами стран-участниц; анализ и прогноз развития мировой энергетики), Конференция по Энергетической Хартии (задача: выработка международно-правовых инструментов минимизации рисков инвестиций и торговли в отраслях ТЭК), Европейская Экономическая Комиссия ООН (задача: технические аспекты отдельных отраслей ТЭК) и т.п. Наиболее подходящими для целей ЧГП международными организациями могут оказаться международные финансовые институты (МФИ). Для Европы (включая Украину) это институты Всемирного банка (Международный банк реконструкции и развития и Международная финансовая корпорация, предоставляющие наиболее дешевые и длинные кредитные ресурсы (МБРР), а также входящие в акционерный капитал соответствующих проектных компаний специального назначения (МФК) для финансирования «проектов развития» на принципах «проектного финансирования» в странах – членах Всемирного банка), Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк (банк ЕС). Вхождение МФИ в те или иные инвестиционные проекты ведет, с одной стороны, к вовлечению в эти проекты и частных инвесторов – то есть к расширению базы финансирования. С другой стороны, участие МФИ в финансировании проекта

или капитале проектной компании означает для его участников снижение рисков и уменьшение стоимости заимствования, то есть снижение финансовых издержек и повышение конкурентоспособности проекта и производимой им продукции».

Иван Божинский придерживается мнения, что «зарубежные и международные энергетические организации целесообразно привлекать для обмена опытом организации энергетических рынков, в т.ч. обеспечения качества предоставляемых услуг, формирования тарифов, презентации современного энергосберегающего оборудования и производственных технологий. Как показывает практика, прямое перенесение западных работок построения и ведения бизнеса в силу сегодняшней специфики Украины невозможно – учитывая разность решаемых задач и практики системы взаимоотношений бизнеса и власти в нашей стране и за рубежом. Я бы пригласил к сотрудничеству Европейский газовый конгресс».

Валерий Боровик считает оправданным привлечение международных экспертов для решения задач реформирования украинского энергетического сектора, реконструкции газотранспортной системы, выработки логичного механизма формирования тарифов на транспортировку природного газа, реформирования ЖКХ и создания частно-государственной структуры по вопросам энергосбережения и энергоэффективности. «Они могут дать правильные направления реформирования, не заангажированный план воплощения решений в жизнь и независимую систему контроля за исполнением. Я бы выделил Еврокомиссию, агентство DENA (Германия), Международное энергетическое агентство, отраслевых представителей Шведского правительства».

Таким образом, для создания эффективной энергетической дипломатии украинским компаниям и властным структурам необходимо изучать и перенимать подобный опыт «дипломатии» у современных международных частно-государственных и отраслевых партнерств. Понятно, что к разработке украинских инициатив и предложений по региональной и глобальной энергетической безопасности наряду с заинтересованными ведомствами нужно привлекать ведущие энергетические компании. Безусловно, первые шаги уже сделаны, но дальнейшая работа по обеспечению благоприятных условий для реализации перспективных инвестиционных проектов отечественного



ТЭК, несомненно, потребует более действенной координации усилий всех участников рынка.

Кароль Ижиковский (1873-1944 гг., польский писатель и критик) сказал: «К «сегодняшнему дню» принадлежит лишь тот, кто заполняет его поступками, обращенными в завтра». Каким будет это завтра для энергетики Украины? Что должно измениться, чтобы произошел «перелом» в сознании бизнеса и власти и принятии ими как экономически обоснованной и государственно значимой необходимости выработки совместных решений и ответственности за их внедрение?

«Безусловно мы надеемся на оптимистический сценарий развития отношений между государством и отраслевым сообществом, – комментирует Иван Божинский. – Государство вынуждено будет привести внутреннее законодательство к общеевропейским стандартам, соответственно будут даны ответы на вопросы управления энергетическими рынками. В рамках финансового кризиса и тотальной глобализации зарубежные собственники, которые имеют опыт взаимодействия с властью в других странах, смогут повлиять на становление более прагматичных отношений между бизнесом и властью. Должно прийти понимание, что без обеспечения эффективного взаимодействия между ними дальнейшее развитие как экономики, так и страны в целом невозможно. Прогнозирую новый передел энергетического рынка. Должна произойти смена менталитета власти. Власть должна обслуживать бизнес, а бизнес быть не диким, а ответственным перед обществом. Предполагаю, что на Украине это возможно только в 2010 г. после удачных президентских выборов».

Однако рассчитывать на явный прогресс в налаживании взаимоотношений власть–бизнес в нынешней ситуации не приходится, считает Вячеслав Баранник. В то же время, и это лишнее иллюстрирует поговорка «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», мировой финансовый кризис может способствовать консолидации усилий для его преодоления и налаживания такого взаимовыгодного сотрудничества. К сожалению, именно необходимость выработки совместной взаимоприемлемой политики выхода из кризиса – более реальный вариант, чем понимание необходимости такого сотрудничества в других, более благоприятных условиях. Иным условием выработки и эффективной реализации такого сотрудничества может быть желание Украины стать

Активные участники энергетической дипломатии

Объединенные силы мощнее

- Корпорации ТЭК
- Ассоциации и объединения, созданные на базе компаний ТЭК
- Консалтинговые и юридические компании, специализирующиеся на обслуживании рынка энергетики
- Министерства и ведомства, связанные с профильной деятельностью энергорынка.
- Комитеты по энергетике при Верховной Раде
- Научно-производственные объединения (НПО), институты, проектные бюро, занимающиеся проблематикой энергокомплекса
- Отраслевые ассоциации и объединения, в том числе занимающиеся нефтяной и газовой проблематикой
- PR, GR, общественные организации, профсоюзные объединения, занимающиеся лоббистской деятельностью и формированием отраслевых диалоговых «площадок».
- СМИ, фокусирующие внимание на проблемах энергоснабжения и энергобезопасности в интересах улучшения состояния и развития ТЭК Украины, включая защиту прав гражданского общества
- Зарубежные и международные энергетические союзы, ассоциации, объединения, заинтересованные в повышении прозрачности деятельности, и укреплению энергетической безопасности как Украины, так и ЕС

полноправным членом ЕС, в том числе и необходимость адаптации национального законодательства к европейским нормам, да и сам опыт стран – членов ЕС может стать катализатором эффективного сотрудничества власти и бизнеса.

Валерий Боровик считает: «Отраслевая дипломатия будет развиваться однозначно, независимо от желания властей, их необходимо к этому подталкивать – «вода камень точит!». Кризис, естественно, этому будет мешать, чиновники будут утверждать, что им сейчас не до этого. А произойти должны – смена власти и прийти к управлению страной новое поколение с новым менталитетом и новым видением развития страны. Придут люди, готовые к диалогу, а не фанаты собственного монолога! Когда люди будут слушать друг друга и пытаться понять и принять позицию партнера, тогда будет успех и сотрудничество!»

В целом, для становления дипломатии энергетических отношений Украины, представителям власти, бизнеса и институционального сообщества необходимо прежде всего осознать проблемы и реальность существующих рисков, которые могут привести к дестабилизации деятельности энергетической системы как на внутреннем, так и на внешнем рынках. И главное – оценить уровень собственной включенности и вносимого вклада в решение конкретных задач по оздоровлению состояния ТЭК Украины. А в остальном очевидно, что только при согласованных действиях всех участников украинского энергорынка, а также при грамотном использовании возможностей зарубежных и международных финансовых и отраслевых институтов могут быть квалифицированно проработаны концепции решений по обеспечению эффективной деятельности топливно-энергетического комплекса и энергетической (национальной) безопасности Украины.